

Тина Фелис

Она и её Мир

Тина Фелис

Она и её Мир

«Автор»

2026

Фелис Т.

Она и её Мир / Т. Фелис — «Автор», 2026

Она — мама, которая и в отпуске остаётся «на посту». Бабушка, которая всё ещё учится ею быть и которой внуки задают совсем не простые вопросы. Жена, умеющая молчать вдвоём. Женщина с кистью у мольберта, в кресле у кромки моря, за рулём в чужой стране — в «третьем возрасте», с четвёртой попытки. Эта книга — не о громких событиях, а о жизни в обычные дни. О блинах по воскресеньям и избе-читальне для внуков, о русской бане и прогулках на рассвете, о любви, которая живёт не три года, а всю жизнь. О банане за шесть миллионов, о дереве из детства, о маминых словах «Дочка, глаза не стареют», которые понимаешь только с годами». Но главное в ней — то, как мир передаётся из рук в руки: от бабушки к маме, от мамы к дочери, от неё — к детям и внукам. Семейные традиции, которые не просто хранят, а развивают. Миниатюры, стихи, авторские картины и фотографии складываются в тёплую и ироничную книгу. Каждая читательница однажды может узнать в ней себя и часть своего Мира

© Фелис Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора	5
Глава I. Будни. Как они есть...	9
Мама на посту	11
Она — бабушка	12
Она и воспитание	15
Что? Где? Когда?.. и Бабушка!	16
Дети копируют взрослых	17
О родительской любви. И о странных вопросах	19
Пусть всё сбудется, и пусть всё самое дорогое сохранится	20
Женщина, семья и дети	21
Когда дети становятся взрослыми?	23
Она и детский вопрос: кем быть?	24
Мама, ну зачем нам музей?!	28
Ай да Пушкин	34
Дети рождаются поэтами	36
Игра в слова и страны	39
Она и её любовь к книгам	40
Она и сказки из детства	41
Дети говорят о разном	43
О простых вопросах и сложных ответах	44
Она — философ	45
Она и любовь	46
И какой же русский не любит русской бани?	49
О внуках тогда и внуках теперь	52
Есть такие праздники	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Тина Фелис Она и её Мир

От автора

Жизнь... словно книга.

Пиши чисто, не спеши.

Будут её читать!

У каждой семьи есть своя история. Записать нашу мне когда-то посоветовала дочь. Так начиналась книга «Жила-была девочка».

Я писала её для детей и внуков. Чтобы они знали о том времени не только по учебникам, но и по нашей жизни: как мы жили, о чём мечтали, чему радовались, в чём сомневались и где ошибались. Чтобы знали историю своего рода — с 1870 года — и чтобы однажды не оказалось, что спрашивать об этом уже поздно.

*Книга «Жила-была девочка». На обложке — картина автора
«С точки зрения молодости жизнь есть бесконечно долгое будущее; с точки зрения ста-
рости — очень короткое прошлое».*

Артур Шопенгауэр

Эти слова стоят на обложке той книги. В детстве мне казалось, что родные будут рядом всегда и времени впереди — сколько угодно. А потом пришло понимание: жизнь мгновенна. Близкие уходят — и уносят с собой свои истории. Безвозвратно.

Однажды я ощутила это особенно остро. Внук спросил меня:

— Бабуля, а твой дедушка служил в царской армии?

И я растерялась. Я не знала. В детстве мне и в голову не приходило спросить его об этом, а когда такие вопросы появились — спрашивать было уже некого.

Многое о своей семье я узнала, уже будучи взрослой. Узнала и о том, что семью моего деда репрессировали в 1930 году, а реабилитировали лишь в 1996-м — спустя шестьдесят шесть лет.

Вот тогда я и поняла: историю рода нужно сохранить, пока её ещё есть кому рассказать. Так и появилась моя книга «Жила-была девочка». Писала я её больше двадцати лет — и закончила только этим летом.

Жизнь продолжается. И та девочка из названия моей первой книги никуда не исчезла. Она просто стала чуть взрослее и чуть мудрее — и всё так же с удивлением и благодарностью смотрит на мир, замечает его красоту и делится ею с другими. Понимая, что в этом прекрасном мире она не одна такая.

Поэтому книга, которую вы держите в руках, — не продолжение той истории, а её новая страница.

Замысел книги «Она и её Мир» родился случайно — из разговоров, которые мне не раз доводилось слышать. Многие женщины, когда дети выросли, а работа осталась позади, говорят примерно одно и то же: «Столько теперь свободного времени... Даже не знаю, чем его занять».

И мне всегда хочется ответить: как это — чем? Читать, писать, рисовать, заниматься творчеством — любимым делом, на которое раньше не хватало времени. Или написать свою историю — ведь у каждой столько всего за плечами!

А в ответ нередко слышу удивлённое: «А разве это кому-нибудь интересно?»

Интересно. В первую очередь — детям и внукам. Они ещё не знают ни нашей жизни, ни жизни своего рода. И если мы сами им не расскажем, они её не узнают.

И, размышляя об этом, я подумала: как легко вместе с нами исчезают целые маленькие миры, если мы не оставляем после себя их следов.

И пришла другая мысль. А ведь есть ещё Она — героиня новой книги. Не я. Не какая-то одна конкретная женщина.

Она — собирательный образ женщины, живущей в любом уголке нашей планеты: молодой или уже познавшей мудрость лет, влюблённой или одинокой, мечтающей, работающей, воспитывающей детей, создающей свой дом, ищущей себя или уже нашедшей.

У каждой — своя история. Свои радости и потери, свои мечты, привычки, маленькие слабости и большие надежды. Но есть то, что удивительным образом нас объединяет.

Это книга не о громких событиях, а о жизни в обычные дни. О том, как Она умеет замечать, как рождается новый день и меняется утренний свет, как звучит голос близкого человека, какое настроение у детей, как одна простая мысль вдруг становится очень важной.

О жизни без суеты. О тихом счастье, о памяти и близости. О времени, которое так быстро течёт, и о прожитой жизни: о задачах, которые Она ставила перед собой, о трудностях, которые порой казались непреодолимыми, и об опыте, которым можно поделиться.

Здесь Она —

и девочка с беззаботным детством,

и студентка, живущая, как все, от сессии до сессии,

заботливая жена и хозяйка уютного дома,

мама, которая и в отпуске остаётся «на посту»,

и бабушка, которая всё ещё учится ею быть и которой внуки задают совсем не простые вопросы.

Она — любимая и любящая, умеющая молчать вдвоём.

Она с кистью в руках у мольберта; у плиты — и не только воскресным утром; в кресле у кромки моря или на прогулке по любимым маршрутам. Она сомневается и решается на перемены, ищет смыслы, дружит, смеётся над собой и замечает в парке белку с орешком.

И, конечно, думает о времени — и не боится его следов. Она знает, что красота — изнутри, а любовь к себе и ежедневный уход — привычная часть каждого её дня.

Сначала это были отдельные истории — я записывала их одну за другой, по мере того как они приходили. А потом захотелось собрать их вместе. Так появилась эта книга.

Её можно читать подряд, как одну историю — от тяжёлого понедельника на кухне до размышлений о времени. А можно открыть на любой странице и встретить героиню там, где она сейчас нужнее всего.

Это не автобиография. Это мои наблюдения, размышления, воспоминания и маленькие открытия о Ней — женщине, в которой каждая читательница, возможно, узнает и себя.

И, может быть, где-то среди этих историй увидит и часть своего мира.

Глава I. Будни. Как они есть...

Наверное, лучше всего начать с самого обычного. С понедельника. С кухни, остывшего кофе и того утра, которое знает каждая женщина. Ведь именно в буднях, как потом оказывается, и живёт большая часть нашего счастья.

Понедельник, а он, как известно, «тяжёлый».

Она сидит за столом на кухне одна. Кофе уже давно остыл. Но всё остальное — без срыва: дети по местам развезены, кто в садик, кто в школу, муж — на работу, с перекусом в контейнере (который, может, и отдаёт по дороге бродячим собакам, если они ему встретятся, но каждое утро берёт беспрекословно и с благодарностью во взгляде).

Собака выгуляна, лежит в коридоре, подсматривает за ней. Думается, что всё понимает. Кошки позавтракали и заняты своими делами. У кошек, а их с недавних пор четыре, — своя рутина.

...Во всё виноваты воскресенья. Они коварные. Убаюкивают её пирогами, сериалами, обещаниями отдыха. И если б их не было, то не было бы и этих «тяжёлых понедельников».

А вот он уже начался! С утра будильник устал звенеть, и она его отключила. В голове крутится старая песенка — о том, что неплохо бы понедельники вовсе отменить, ведь не бездельники же они, могли бы жить. Но это про тех, кому не везёт с делами, кого, как поётся, «в понедельник мама родила». А её? Она не знает, в какой день. Это было давно и уже неважно. Где её кофе?..

У неё хорошо идут дела. Но она хочет снова в пятницу!

Ну ничего — завтра уже вторник. «Нет того понедельника, который не уступил бы своего места вторнику», — шутил, говорят, ещё Чехов. А среда — маленькая пятница! А пятница — её любимый день, она любит её ещё со студенческих времён, когда ей приходилось днём работать, а вечером — учиться в институте. И вот о пятнице она тогда мечтала уже с вечера воскресенья...

Но жизнь прекрасна — она знала это тогда и понимает сейчас, что счастье — не про «всё и сразу». А про каждый день. Про труд — иногда очень напряжённый и невидимый, без аплодисментов. Про то, что она не сдаётся. И идёт. Пусть иногда медленно. Пусть не всегда по плану. Но — идёт. Она старается не отставать от молодых и от новых знаний, которые так быстро меняет время.

Но бывают и другие будни — как этот понедельник, — когда хочется не выходить из дома, а лучше остаться в постели — и пусть все, включая кошек и собаку, останутся без завтрака и дневного перекуса. И собака будет недовольно и громко гавкать, а кошки будут петь на разные голоса. А она просто лежит и не реагирует на бесконечное хлопанье дверьми и перешёптывание: «А что случилось сегодня с мамой?»

Она объясняет себе: может, это дождь за окном, который тоже никак не способствует трудовому энтузиазму и бодрому настроению?

Но рутина ждёт. Завтрак, обед и прочие домашние дела выходного себе не объявляли. Нужно успеть всё быстро сделать, и потом — красивой, одетой согласно тренду, на высоких каблуках (следить за осанкой и походкой) идти на работу...

И она встаёт.

Берётся за одно дело, потом за другое. Сначала — через силу. Но постепенно втягивается. И вот уже то, что утром казалось почти неподъёмным, сделано.

Она оглядывается: ну вот, совсем другое дело!

И настроение тоже становится другим. Появляется радость от сделанного. От того, что справилась, что её забота нужна. Дома стало уютнее, обед готов, а вечером не придётся начинать всё сначала.

Правда, завтра придётся. Но об этом — завтра.
Сейчас можно наконец спокойно выпить кофе.

И потом, в какой-то момент, она вдруг ловит себя на мысли: «Вот оно. Счастье. Здесь. Сейчас». И в том, что всё успела. В чашке утреннего кофе. В словах и поступках её детей. В её любимом деле. В утренней бодрящей пробежке вдоль моря, на которую она тоже успела: именно такие пробежки дают силы, энергию и возвращают воспоминания, что греют душу. В музыке, которая звучит внутри. В любимой книге, которую она читает в часы отдыха.

А ещё она знает — счастье растёт, когда она им делится. Словом. Временем. Объятиями. Признанием в любви. Поддержкой близкому. И от этого счастье становится больше и ярче — как огонь, который только разгорается.

А у мамы — она это знает — будни не заканчиваются никогда — даже в отпуске.

Мама на посту

Мамам трудно отдохнуть. И дело тут не только в физической усталости.

Есть две ситуации, в которых отдых становится почти невозможным.

Во-первых, когда мама отдыхает без детей. В голове — тысяча мыслей: как они там? Всё ли хорошо? Не заболели ли? Не нарушили режим? Кто их уложил спать? И вроде бы можно расслабиться, но тревога не даёт.

Во-вторых, когда дети рядом. Отдых вроде бы возможен, но только теоретически. Потому что мама продолжает следить: не перегрелся ли? Не переохладился? Не наглотался воды? Не упал? Не заскучал?

И в том, и в другом случае мама не отдыхает, потому что ментально она всё ещё на посту.

Что с этим делать? Научиться воспринимать детей по-другому. Дети — это не «маленькие недозрелые». Это полноценные личности. Их мнение тоже заслуживает внимания.

Она вспоминает семейное торжество. Было много приглашённых гостей, и решили: взрослым — стол на террасе, детям — в комнате. На что её внучка (ей тогда не было и пяти) вдруг спросила:

— А кто здесь дети?

Сначала — шок, потом — смех, а потом правильное решение: накрыли один большой стол, вместе.

Иногда нужно позволить себе быть не только мамой, но и просто женщиной. А детям — быть рядом с нами, участвовать в общей жизни, высказывать своё мнение.

Как писал Достоевский: «Большие не знают, что ребёнок даже в самом трудном деле может дать чрезвычайно важный совет».

А если мама хочет отдохнуть на море с детьми, как хорошо, когда рядом бабушка! Она и пирожков испечёт на перекус, и «сюпчик» для малышей приготовит, и сумку-холодильник с фруктами и напитками соберёт, и сменные полотенца не забудет. А главное — маму заменит на время, пока та в море поплавает или на лежаке полежит, прикрыв глаза хоть на несколько минут. Бабушка в такой момент незаменима. И она тоже была такой мамой — и такой бабушкой!

Она — бабушка

Она такая молодая, красивая — и вдруг бабушка!

К этой роли она не готовилась. Однажды дочь объявила новость за ужином — вот была радость! И сразу возникла готовность быть бабушкой. А когда через какое-то время такую же новость объявил и сын, у неё уже был первый бабушкин опыт.

Да ведь и не готовят бабушек, как врачей или педагогов. Будущим мамам читают лекции, показывают на практике, как ухаживать за малышом: купать, пеленать, кормить. А бабушкам приходится осваивать новую роль самим, опираясь на свой опыт мамы. Но это, как оказалось, не одно и то же — она это быстро поняла.

Как-то в солнечном апреле у неё родился первый внук. Теперь их уже шесть: два мальчика и четыре девочки. И она уже бабушка со стажем! Но всё это случилось не сразу...

Подрастали внуки, и её опыт рос вместе с ними. Радость множилась, и жизнь стала совсем другой. В ней теперь были не только дети, но и внуки. А они такие разные — и по возрасту, и по характеру, и по увлечениям. С малышом — учиться ходить и говорить, с внуками постарше — больше слушать и отвечать на вопросы. А со старшими — уже дебаты на разные темы.

А две её старшие внучки, едва чуть подросли, стали её лучшими подружками.

Из личного архива

И как же они все быстро выросли! Старшему уже двадцать три, а самой младшей исполнилось одиннадцать. Но все их приколы — и внуков, и когда-то своих детей, — первые шаги, первые слова, первые стихи и песенки хранит её память.

«Отцы и дети» или «Бабушки и внуки»? Казалось бы — тема стара, как мир. Если верить классикам, всё уже сказано. Вечный разговор: с паузами, на повышенных тонах или в глухое

«я не хочу!». А сегодня — новые формулировки старых вопросов: про учёбу, труд, заботу, выбор... Только вот ответы порой обескураживают:

— А я не буду!

— А я не хочу!

— Мне и так хорошо!

— Зачем убираться и мыть посуду? Есть же пылесос и посудомойка!

— Учиться? Есть же Гугл и... ты!

— Я вырасту — найму повара и няню. И детей не заведу!

Они растут в комфорте. Их «не хочу» звучит как аргумент, а «не нравится» — почти манифест.

Она вздыхает, чтобы не сорваться. И отвечает с улыбкой:

— Да, техника есть. Но чашки сами не прыгают в машинку.

— Уборка — как порядок в голове. Без неё и мысли теряются.

— А Гугл не обнимет и не скажет: «Я горжусь тобой».

— Домработница — хорошо. Но кто ей покажет, как надо, если сам не умеешь?

Дети не сдаются:

— А ты раньше как справлялась одна? Без нас?

Она — с лёгкой иронией:

— Потому что я не была бабушкой!

— А теперь без вашей помощи будет «Федорино горе»: убежит всё — чашки, тапки и настроение. Но если уберёмся вместе — будет пирог, чай и любимая книжка. С меня — сказка, с вас — порядок.

Это и есть, как ей кажется, воспитание: не давить, не требовать, а быть рядом, чтобы объяснить, научить и помочь. С верой, что однажды она услышит: «Бабушка, мы испекли пирог... как ты учила».

Потому что «Отцы и дети» — это не спор поколений. Это диалог длиною в жизнь. С любовью.

И её надежда уже сбывается. Младшие внучки и сейчас могут позвонить и уточнить что-то по рецепту пирога или любимых плюшек — или при какой температуре их печь. Но и сами с удовольствием радуют близких: то шарлоткой, то печеньем крамбл-куки, то синнабонами с корицей. А с некоторых пор ведут свой кулинарный канал — чем вызывают у старших улыбку и радостное удивление.

Они уже понимают: любой опыт приходит с практикой. И ничего страшного, если иногда что-то подгорит или вместо сахара окажется соль.

Она и воспитание

Дети, взрослые и жизнь, полная сюрпризов...

Бытует мнение: «Чужие дети растут быстро». Но она бы добавила — свои тоже.

Вот, казалось бы, только вчера её дети делали первые шаги, произносили свои первые важные слова. А сегодня — уже их дети делают то же самое. И начинают задавать непростые вопросы и ставить свои условия.

Одной из внучек было тогда около четырёх. Однажды они возвращались из садика, и в машине бабушка мягко предложила ей снять комбинезон, чтобы не было жарко. А внучка с совершенно серьёзным лицом возразила: «Не командировайте мной — вы мне не папа и не мама!»

Бабушка удивляется. Но не спорит.

За воспитание отвечают родители. А бабушки и дедушки могут больше времени посвящать другому: восхищаться, читать сказки, готовить что-нибудь вкусненькое, гулять и знакомить с красотами природы, прививать любовь к прекрасному.

Хотя иногда, ну очень хочется «повоспитывать». Но тут же вспоминается то самое твёрдое: «Не командировайте мной!» — и становится смешно. Она улыбается.

Дети быстро замечают, с кем и как можно разговаривать, у кого просить разрешения и кто скорее уступит. А иногда сами напоминают взрослым о границах.

И бабушка старается помнить: помочь, объяснить, быть рядом — да. А командовать вместо мамы и папы не стоит.

Да и вообще она давно убедилась: воспитывают не нравоучения. Можно сто раз повторить ребёнку, что нужно читать книги, уважать старших и помогать младшим, — и ничего не добиться. А можно просто так жить самим.

Если в доме читают, ребёнок сам тянется к книге — особенно если вечером ему читают вслух. Если в семье по воскресеньям пекут блины, однажды и он встанет к плите рядом со взрослыми. Если за обедом собираются вместе, за одним столом, при свече и неспешном разговоре, — то и в его доме потом будет так же. Если в театр или на концерт ходят всей семьёй, у него появится вкус к прекрасному. Если взрослые, отдыхая на природе, всегда убирают за собой мусор, то и дети будут её беречь. В их семье дети и сейчас ни обёртку от жвачки, ни фантик от конфеты на улице не бросят — донесут до урны. А если родители бережно относятся к своим старикам, ребёнок видит это — и запоминает. Не потому, что ему так сказали, а потому, что в его семье так принято.

Не говорить, а делать вместе. Не убеждать словами, а показывать своим примером.

Так ребёнок и понимает, что он часть команды. Что в семье считаются с интересами друг друга: помогают младшим, уважают старших, участвуют в общих делах по мере сил. Что у семьи есть свои правила, и их выполняют — даже если у него есть своё мнение, а право на него у ребёнка, конечно, есть.

И он понемногу усваивает, что он не центр семейной вселенной и мир не крутится вокруг его желаний. Но при этом ни на минуту не сомневается, что его любят.

Обо всём этом у неё есть и стихотворение — «Всё из семьи идёт».

И она видит, как это передаётся дальше. То, что когда-то делали вместе в её доме, теперь продолжают её дети — уже со своими детьми. А внуки пекут пироги по бабушкиным рецептам. Всё из семьи идёт.

Что? Где? Когда?.. и Бабушка!

Ей нравится игра «Что? Где? Когда?». Они часто смотрели её с мужем и даже были «игроками», пытаясь ответить на вопрос раньше настоящих игроков. Иногда им это удавалось.

Ей запомнился один забавный вопрос из игры. В памяти этот разговор сохранился так:

— Если ваш ребёнок всегда ведёт себя правильно, не капризничает, хорошо ест, читает книги и перед сном слушает сказку — то вы кто?

Капитан команды усмехнулся и после обсуждения с командой ответил:

— На практике такого не бывает. Но если теоретически представить — мы ответим так: вы Бог!

В зале засмеялись. А ведущий, улыбаясь, произнёс:

— А теперь слушайте правильный ответ: вы — бабушка!

Ведь только бабушка способна видеть в ребёнке сплошное совершенство — даже если он весь в варенье, с шишкой на лбу и расстроен, что только что «случайно» разбил вашу любимую чашку.

Дети бывают всякие — капризные, упрямые, шумные, иногда непослушные. А вот внуки всегда изумительны. Они чудо! Она не требует — она угощает, обнимает и шепчет: «Ну ладно, пусть мама не узнает...» Бабушки дарят внукам ласку и спокойствие, а взамен получают себе безмерную радость. Есть шутливое выражение: «Внук — это директор бабушки». А бабушка — это ангел, только в очках и всегда с тёплым шарфом.

Она улыбается, когда кто-то говорит: «Не хочу, чтобы меня называли бабушкой, пусть зовут просто Таня». Ох, Таня... А для неё бабушка — звание выше всех регалий. И именно бабушки, она уверена, — мост между прошлым и будущим.

С бабушкой у ребёнка особая связь: ей можно рассказать всё. Она умеет слушать и не спешить. И эта любовь помогает пережить многое: боль от царапины, слёзы, тревоги, обиды на весь мир и даже мамино «я сегодня устала».

Потому что бабушка — это всегда про дом, тепло, уют, заботу и внимание, и, конечно, пирожки, оладушки и бесконечное «люблю» и «верю».

Дети копируют взрослых

Принято считать, что дети копируют взрослых. Это правда — но только отчасти.

Девочки с трёх лет (а то и раньше) могут надеть мамины каблуки, взять её губную помаду, пудру, называя её «пудой», примерить длинное платье, почти в пол, и, конечно, сумочку — без неё никак! В их понимании это и есть быть мамой: идти, разговаривать, улыбаться, держать осанку. И в этот момент малышка — как мама! Даже кофе хочется пить из маминой чашки, называя напиток «кофффя», а сыр — «макапоня»...

Она и сейчас помнит, как сама примеряла мамины и даже бабушкины красивые наряды. А потом так же и её маленькая дочь надевала мамино платье. Неважно, что оно сползло с плеч, — бусы в три ряда надёжно его поддерживали. А теперь вот и внучки...

Но вот странность: почему-то они не спешат мыть посуду и полы, убирать комнату или аккуратно раскладывать книги. Разве это тоже не «быть мамой»?

С мальчиками, кажется, всё проще. Хочется быть похожим на папу — берёт молоток, гвозди, и «хрясь» по паркету! Иногда — даже по пальцам... и это часть его взросления. Он уверен: точно похож на папу.

Она вспоминает, как однажды подруга рассказывала ей о своём сыне: «Слышу — стучит чем-то в своей комнате, „что-то перестраивает“. А я говорю старшей дочери: иди посмотри и скажи, пусть перестанет...»

Однажды на даче её муж поправлял скамейку и работал рубанком. Сыну ещё не было семи, но он решил, что тоже всё может, как папа. Поработав рубанком несколько минут, он сказал:

— Знаешь, папа, я никогда не буду плотником. Мне это не нравится. Я буду инженером, как ты!

А ещё муж давал сыну молоток и гвозди и предлагал забивать их в землю — отрабатывать точность попадания по шляпке, а не по руке. Так и гвозди оставались целыми, не погнутыми, и руки — тоже.

И вот растут детки. У девочек появляется интерес ещё и к причёскам. Можно, например, самой выстричь чёлку — чтобы всегда было модно — в расчёте на то, что мама не заметит. Но вот уборка... интерес к ней не растёт. Даже если мама попросит, даже если положит игрушки в корзину рядом — «малы ещё, — думает иногда мама, — пусть подрастут».

В этом и есть заблуждение. Дети копируют нас не полностью — только то, что трогает их сердце, что кажется им важным и весёлым. Поэтому интерес к уборке тоже можно пробудить через игру и их любопытство. И если их не «попросить» убрать (это им скучно), а пригласить в игру:

— Давай проверим, не остались ли грязные кружки? Они грустят! Ты можешь их спасти, превратившись в волшебницу! — говорит мама.

И книги: «Они хотят вернуться на полку, только мы с феей им поможем!» И игрушки: «Им пора спать в своих домиках, а мы им поможем устроиться!»

И вот уже девочка, которая раньше только надевала каблуки, улыбается и помогает, потому что это стало её маленьким приключением, её игрой, её способностью быть волшебницей, а значит — как мама!

Так забота о доме превращается в волшебство и игру, а ребёнок — в героя своих будней. Малышка шепчет кружкам: «Не грусти, я пришла тебя спасти!» (и неважно, что одна кружка почему-то разбилась).

Малышка смеётся, бегает по комнате, расставляя всё по местам, а её глаза блестят от радости — каждое её действие превращается в весёлое приключение.

И привыкает к чистоте и порядку, понимая, что уборка в доме — это тоже «как мама» (проверено).

А ещё хорошо работало предложение-обещание:

— Давай быстро вместе приберёмся в квартире, сделаем влажную уборку и пойдём в город!

А «пойдём в город» — это значит детские площадки, торговые центры, кафе и всегда какие-нибудь сюрпризы. Или детский фильм в кинотеатре — всё по-взрослому!

И эти маленькие навыки останутся с девочкой на всю жизнь: они учат заботе, внимательности, ответственности и радости от того, что ты можешь помочь другим. А остальное они постепенно освоят, когда почувствуют, что это не игра, а часть большой взрослой жизни.

О родительской любви. И о странных вопросах

Родители — самые близкие люди в жизни ребёнка. Казалось бы, истина простая и не требующая доказательств.

Но стоит человеку самому стать родителем — и эта простая истина становится чувством.

Самая великая ценность для родителей — их дети. Ради них готовы на многое, а скорее — на всё. И эту любовь трудно объяснить словами. Будто она заложена в нас с самого рождения — тихим, неотменяемым законом сердца.

И всё же любят родители по-разному. Ей материнская любовь чаще видится как тепло, забота и защита. Про «я рядом», «я чувствую», «я пойму без слов», «я люблю». Отцовская — как опора, поддержка и направление. Про «я научу», «я поддержу», «я помогу понять», «я покажу как». Но эти роли не закреплены раз и навсегда: и мама, и папа умеют утешать, защищать, учить. Вместе они поддерживают детский мир.

А если в семье несколько детей — любовь снова меняет оттенки. С кем-то больше строгости, кого-то чаще обнимают. С одним легко смеются, с другим говорят серьёзнее. Но суть её остаётся неизменной.

И всё же иногда звучит вопрос — немного наивный и потому странный. Её однажды спросила свекровь, у которой был только сын: «А ты кого больше любишь — сына или дочь?»

В такие мгновения внутри возникает тишина. Не потому, что не знаешь ответа, а потому, что его просто не существует. Это всё равно что спросить: что важнее — вдох или выдох?

Для неё любовь к детям не делится и не измеряется. Дети приходят в этот мир разными, и любовь к ним звучит разными интонациями — но глубина её и суть одна.

Иногда и детям кажется, что кого-то любят чуть больше. Чаще — младшего. Став родителями, они, возможно, лучше поймут эти разные интонации любви. Но ребёнку важно чувствовать уже сейчас: его тоже любят и слышат.

Вот и в её семье старшая дочь иногда говорила: «Вы своего Артёмочку больше любите! И почему это я всегда должна гулять вместе с ним? Я просто хочу с подружками во дворе поиграть, а он за мной всегда как хвостик...» Но никогда не отказывалась: понимала, что няни нет и что она, как старшая, должна о нём заботиться.

Так и теперь в её семье старшие дети растут с заботой о младших. И это тоже про любовь.

А старшего, если подумать, любят не больше, а дольше — просто потому, что он первым появился на свет.

В каждой семье любовь звучит по-своему. Но настоящее счастье, как ей кажется, — когда детям никогда не приходится её сравнивать и измерять.

Пусть всё сбудется, и пусть всё самое дорогое сохранится

Когда она была молода, ей казалось, что впереди — целая жизнь. Она строила планы, мечтала, выбирала свою дорогу и чаще всего желала себе только одного: «Пусть всё сбудется».

Потом появляются дети. И ей кажется, что теперь вместе со своей жизнью она проживает и их жизнь. Радует их первым успехам. Переживает их неудачи. Ждёт их звонков. Волнуется за их выбор.

И всё чаще она ловит себя на мысли, что собственные желания незаметно отходят на второй план. Хочется только одного: «Пусть всё сбудется у них».

А время идёт. Дети взрослеют. Начинают принимать собственные решения. Иногда такие, с которыми она не согласна. Хочется подсказать. Предостеречь. Убедить.

Но однажды приходит очень непростое понимание. Эту жизнь проживут не родители. Эту жизнь проживут дети. Со своими ошибками. Со своими победами. Со своим счастьем.

И, наверное, родительская мудрость заключается не в том, чтобы прожить жизнь за них, подсказывая на каждом шагу, «как надо и как лучше не надо». А в том, чтобы оставаться рядом. Поддержать. Поверить. Любить. Даже тогда, когда их выбор оказался совсем не таким, как выбрала бы она. Не лишать их права на ошибку.

И проходит ещё немного времени, и она понимает ещё одну важную вещь. Нет, она не живёт несколько жизней. Это невозможно. У каждого человека — своя судьба. Свои радости. Свои испытания. Свои уроки. А значит, и ей нельзя забывать о собственной жизни. Беречь здоровье. Находить радость в каждом новом дне. Потому что заботиться о себе — тоже значит заботиться о своих близких.

С годами меняются и её желания. Когда-то она просила: «Пусть всё сбудется». Теперь всё чаще хочется сказать иначе: пусть у каждого из тех, кого она любит, сбудется своё счастье. И пусть всё самое дорогое сохранится.

Женщина, семья и дети

Чувствовать детей она научилась сразу, как только они появились, а ухаживать за ними и воспитывать их — училась. В их плаче она слышит оттенки — где больно, где обидно, а где просто хочется на ручки.

Иногда ребёнку не хочется уходить от мамы и идти в садик или в школу. А иногда, наоборот, — уходить от друзей с детской площадки. И она уже старается понять, что стоит за этими слезами.

Женщина и дети — это отдельная планета. На ней царят нежность, терпение, усталость и бесконечная любовь — вплетённая в разбросанные игрушки... и следы от варенья на скатерти, в царапины на коленках и в непонятные «почему двойка?».

Она может ворчать, уставать, мечтать о тишине, о том, чтобы дети скорее стали взрослыми и самостоятельными. Но стоит ребёнку улыбнуться или сказать что-то на своём детском языке — и мир снова становится светлым и радостным. И в этот миг она уже не хочет, чтобы они выросли слишком быстро.

Свои дети — это навсегда, и неважно, сколько им лет.

А чужие... для неё их будто не бывает. Увидев малыша, она поправит шапку, подаст игрушку, улыбнётся. В нём она узнаёт и ту маленькую девочку, которая когда-то тоже тянулась к теплу и добру.

Но и мужчины бывают такими. И ей повезло прожить с таким больше полувека.

Конечно, невозможно вспомнить каждый прожитый день — разве что самые важные и памятные события. Но бесспорно одно: супружество, сохранённое на протяжении полувека, неслучайно называют золотым. Благодаря мягкости и умению уступать. Говорят, главное в семейной жизни — терпение. Одна любовь, как причина союза, долго продержаться не может. Но и терпение без любви, как ей кажется, вряд ли возможно.

Дни совместной жизни были разными: тихими и спокойными, как море в безветренный день, и бурными — как то же море в шторм. И вряд ли в семье бывает иначе.

Но добрая, крепкая семья — это и якорь, и пристань в тихую погоду, и убежище, когда бушует шторм. И одновременно — компас и маяк, который показывает путь и помогает выбрать верное направление. Это помощь, поддержка, добрый и искренний совет любящих людей, которые всегда рядом. Нужно только учиться слушать — и слышать.

И главное, как ей думается теперь: семья — это и есть вечная и настоящая любовь. Любовь, которая порой может казаться навязчивой, слишком опекающей или строгой. Но именно она — нерушимый фундамент семейной жизни. И их дети, как ей кажется, выросли с такой доброй и искренней прививкой любви.

Самыми значимыми событиями её долгой жизни стали, конечно, рождение детей — дочери и сына. Благодаря им у них с мужем теперь шестеро внуков, по трое от каждого. Вот это и было, и есть их настоящее счастье, главная семейная ценность — дети и внуки.

Ведь именно с рождением малыша в доме появляется то самое настоящее счастье. Его можно держать на руках, целовать, обнимать, тискать до визга, наряжать — заботливо выбирать платице в горошек или в полоску, лаковые туфельки, ажурные носочки, новых кукол или машинки. И испытывать огромную радость, ухаживая за этим счастьем.

И даже когда дети вырастают и разъезжаются, это состояние счастливой радости не покидает. Оно только растёт.

Её муж, когда дети были маленькими, часто носил их на руках — и всегда говорил при этом: «Я совсем не хочу, чтобы они быстро росли. Я так бы и носил их на руках всю свою жизнь».

Однажды они собрались в поездку на теплоходе по Волге. Начался шторм, отплытие задержали, и они долго находились в каюте. Старшей дочери было семь, а сыну — два годика. Он не мог понять, что происходит, и хныкал. Муж всё это время носил его на руках и говорил:

— Ну что ты, друг мой сердечный, не волнуйся. Вот ветер утихнет, и скоро уже поедем...

Когда шторм закончился, теплоход отчалил от пристани и все вышли на палубу. Соседи по каюте подошли с вопросом:

— Дайте взглянуть, кто же это у вас тут друг такой сердешный?

Любовь к детям живёт в сердце без правил, без слов «надо» — просто за смех, за щёки, за жизнь, за то, что они есть, за радость, которую дарят!

А дети растут так быстро! Девочки незаметно становятся любимыми жёнами и мамами, а сыновья — ответственными отцами и заботливыми главами семей.

И у бабушки с дедушкой появляется новая роль — надёжной поддержки и помощи быстрого реагирования. Почти как десант.

Так и у дедушки: его ещё не успеют спросить: «Папа, а ты сможешь?..» — а он, не дослушав, уже отвечает: «Конечно, смогу!»

Это и есть безотказная, безоговорочная любовь и взаимовыручка. Семья — это когда «один за всех и все за одного».

Потому что женщина и дети — свои, чужие, вчерашние и завтрашние — это вечный круг добра, в котором и кроется сама суть любви и жизни.

Когда дети становятся взрослыми?

Кто-то скажет — когда начинают уверенно ходить и говорить. Кто-то — когда идут в первый класс. А кто-то — когда получают паспорт или им исполняется восемнадцать.

Но, как ей кажется, первые шаги к самостоятельности начинаются раньше. И не сами по себе, а в тот момент, когда взрослые начинают детям доверять. Доверять не на словах, а по-настоящему. Дают не указания, а дела. Не контролируют каждый шаг, а позволяют пробовать и ошибаться. И даже если у них не сразу получается — не критикуют за ошибки, а помогают советом.

Потому что очень часто взрослый думает: «Я сделаю быстрее». «Проще самому, чем объяснять». «Разобьёт ещё посуду». «Поранится». «Нет времени ждать». И делает всё сам. Сначала — чтобы помочь. Потом — потому что так привычнее. Потому что взрослый всегда спешит.

Она тоже не понимала этого раньше. Когда трёхлетняя дочка просила помыть посуду после завтрака — посудомоечной машины тогда ещё не было, — она говорила:

— Давай, доченька, я сама, быстрее. Нам в садик и на работу собираться. Вдруг ещё разобьёшь, до раковины пока не достаёшь...

— А я стул поставлю и на него встану! — не сдавалась дочка.

А она уже боялась: а вдруг упадёт? И снова говорила: «Давай я сама, я сама быстрее...»

А ребёнок привыкает, что всё происходит без него. И, надо признать, ему это начинает нравиться.

И вот в этот момент упускается что-то очень важное. Ребёнка лишают радости понимать, что он — такой же член семьи, со своими маленькими обязанностями, своей ответственностью. Просто он пока маленький.

А потом он вырастает, и от него ждут того, чему его не учили или в чём ему не доверяли. И не просто ждут, а требуют. А он не может. И, что ещё важнее, — уже не хочет. Потому что у него есть свои интересные дела. Так он считает. Своя жизнь.

И возникает тот самый момент: «Ты уже взрослый — ты должен!» И — непонимание с обеих сторон.

Взросление начинается с простого: ребёнку доверили дело — и он справился. Пусть не идеально. Пусть не сразу. Но сам. И в тот момент ребёнок понял, что теперь это тоже его дело и его ответственность.

Она помнит, как в детстве приезжала с родителями в деревню к бабушке. Ей доверяли собрать капустные листья, морковку или яблоки в саду для кроликов. Они жили в клетках, и у неё было настоящее дело — принести им корм. Несколько раз в день и, что важно, не забыть об этом.

И, может быть, главная задача взрослых — не уберечь от всех сложностей жизни, а научить их с ними справляться. Даже если это дольше. Даже если сложнее, а вопросов возникает множество...

Она и детский вопрос: кем быть?

В детстве всё просто. Профессию выбирают за минуту:

— Я буду врачом!

— А я балериной!

— А я — учителем!

— Нет, я космонавтом!

Но вот беда — никто не хочет быть учеником, которого учат. И уж точно не больным, которого лечат. Все хотят быть главными.

Распределение ролей — дело жаркое, с активными дебатами:

— Ты вчера была врачом, теперь моя очередь!

— А ты лечить не умеешь!

— А ты неправильно держишь ручку — какой ты учитель?

— А ты на цыпочках танцевать умеешь, как балерина?

Так они учатся выбирать. Пока — по принципу: кем быть интереснее, важнее, заметнее.

А быть космонавтом — вообще удовольствие: достаточно надеть кастрюлю на голову, встать на табуретку и вдохновенно сказать: «Мы взлетаем!»

Выбор профессии сейчас — это игра. Весёлая, живая, без последствий. Главное, чтобы рядом были те, кого лечить, учить и перед кем выступать и взлетать.

*Из личного архива
У моей подружки Нины
Есть заветная мечта:
Как бы стать ей балериной?
Но... профессия... не та.
Ей приятно бы на сцене
Красоваться и блистать!
Танец белых лебедей*

*Ей хотелось танцевать...
Но ведь чтобы научиться
Так красиво танцевать,
Нужно много потрудиться...
Может... лучше... помечтать?*

Картина и стихи автора

А потом наступает настоящая жизнь. И снова нужно выбирать — но теперь всерьёз. Это уже не игра, а путь. С вопросами и тревогами: что я умею? Что мне интересно? И как добиться успеха? А если я ошибусь?

Даже те, кто «с детства знал», кем хочет быть, начинают сомневаться. Потому что теперь не по очереди. Теперь — надолго. Иногда — навсегда.

Выбор — это не только про профессию. Это про то, каким ты хочешь быть. И кем остаёшься, даже когда игра давно закончилась.

И, может быть, стоит спросить себя по-детски: кем я хочу быть, чтобы «играть» в это каждый день — и сохранять интерес?

И иногда выясняется: то, что казалось понарошку, становится самым настоящим. Иногда именно детская игра подсказывает, к чему тянется человек.

Потому что дети в своих серьёзных играх иногда ближе к истине, чем взрослые в своих сомнениях.

Но кем бы ни стал, какое бы дело ни выбрал — врачом, пианистом, поваром, балериной или кассиром в магазине, — ей всегда казалось самым важным одно: любить своё дело и стараться делать его хорошо.

А любовь к своему делу часто начинается с детского впечатления — с того, что кто-то из взрослых однажды открыл ребёнку новый мир. Иногда для этого достаточно просто взять его за руку и отвести в музыкальную школу или, например, в музей.

Правда, сами дети от такого плана не всегда в восторге.

Мама, ну зачем нам музей?!

(История одного выходного дня)

Было это давно, в одно из воскресений. В доме пахнет кофе и булочками с корицей, которые уже испекла младшая дочь (юный кондитер), — и грядущим сопротивлением против маминых планов.

Мама, гордо поправив шарфик а-ля «гид Эрмитажа», смотрит на троих своих потомков, как на группу одарённых, но трудных первокурсников.

— Дети, сегодня мы идём в музей!

— Опять? — кричит младшая.

— Серьёзно? — морщится средний.

— А можно хотя бы Третьяковку, а не это современное? — пытается торговаться старший, затаённый гуманитарий.

Мама, не теряя достоинства, вспоминает свой день из детства — как когда-то в воскресенье старшая сестра взяла её за руку и повела в музей, впервые показав ей мир живописи. Именно тогда и родилась эта вечная любовь к искусству.

Теперь у неё есть миссия. В ней горит огонь. А в рюкзаке — бутерброды с сыром, влажные салфетки и каталоги импрессионистов. Потому что...

— Вырастете — поймёте!

— А если нет?

— Всё равно пойдёте.

Мама настроена решительно. И все возражения детей о том, что она уже показывала в альбомах известные картины и рассказывала о художниках разных времён, не принимаются.

Вот и музей. Выставка импрессионистов, зал № 2. Картины Моне. Дети смотрят на кувшинки как на неудачный фон для селфи.

Мама вдохновенно говорит:

— Посмотрите, как свет играет на воде...

— Это потому что бликует, — бурчит младшая.

— А почему он так, мимо людей, рисовал? — хмурится средний.

— Потому что он — импрессионист.

— А мы — экспрессионисты! — парирует старший. — Выражаем эмоции резко! И вообще-то мне больше нравится выставка ретроавтомобилей...

Мама достаёт из рюкзака каталог:

— Давайте сравним с картинами, которые мы видели в альбомах. Вот Моне: «Впечатление. Восход солнца». Что вы чувствуете, когда смотрите на воду?

Клод Моне. «Впечатление. Восход солнца»

Младшая: — Она светится! Как космос!

Старший: — А вот Ренуар, «Завтрак гребцов» — люди такие счастливые. Почему они так улыбаются?

Мама: — Потому что Ренуар хотел показать радость жизни и движение, а не просто лица.

Она перелистывает каталог — Дега, «Балетный класс».

— Почему девушки такие серьёзные? — спрашивает младшая.

— Чтобы показать труд, дисциплину и красоту движения, — объясняет мама.

— А Мане? — старший уже заметно увлечён. — «Олимпия»... Почему она так странно смотрит?

— Посмотри, как прямо она глядит на зрителя. Что ты сам чувствуешь?

Дети начинают спорить:

— Нет, Моне светлее!

— Нет, Писсарро показывает природу лучше!

— Отлично! — смеётся мама. — Вы видите, что у каждого художника свой взгляд на мир? И каждая картина — маленькая история. И в вашем блокноте могут появиться свои истории.

Через час дети рисуют свои версии: один смешивает Моне с космосом, другой превращает Ренуара в сцену с динозаврами, третий — Дега в танец роботов.

— Ну что, — говорит мама, — теперь вы понимаете, что музей — это не скучно, а как приключение по разным мирам, где каждый художник открывает новые законы красоты?

— Почти, — смеются дети, — но главное — интересно смотреть и придумывать свои истории.

Позже, в кафе у музея, дети уже едят мороженое, а мама улыбается — победа засчитана.

— А знаешь, мама... у этой картины с лодкой цвета прикольные.

- Правда?
- Ну да. Можно такую в майнкрафте построить.
- Это уже диалог с искусством, — торжественно кивает мама. — В следующее воскресенье идём смотреть «Подсолнухи» Ван Гога.
- Мама, ты опять?.. Может, лучше настоящие, на природе?

Винсент ван Гог. «Подсолнухи». Национальная галерея, Лондон

Мама была довольна: в детях проснулся живой интерес к живописи. Пусть не сразу и не у всех. Её миссия выполняема.

А потом дети выросли и узнавали всё больше. Однажды после прогулки по Трафальгарской площади они отправились на экскурсию в Национальную галерею Лондона. Обошли с гидом залы с работами Леонардо да Винчи, Ван Гога, Рембрандта и Моне. И младший сказал маме:

— Ты бы сама нам рассказала и о картинах, и о художниках гораздо интереснее, чем этот гид...

А много лет спустя на похожей экскурсии один из внуков так увлечённо задавал вопросы и отвечал гиду, что та удивилась его знаниям и вернула двадцать евро из стоимости экскурсии. Это было забавно!

Внуки в Национальной галерее, Лондон. Из личного архива

А однажды, после очередной выставки, она предложила младшему внуку сделать для всей семьи презентацию «Мировые шедевры живописи» — чтобы и младшие могли знать, помнить и отличать реализм от импрессионизма, экспрессионизм от кубизма, а кубизм от сюрреализма.

Они собрали самые известные имена и самые известные работы — по направлениям и по периодам жизни художников: от эпохи Возрождения — Леонардо да Винчи, Микеланджело, Рафаэля — через XIX век и до модернизма XX века: Матисса, Мунка, Пикассо, Кандинского, Малевича, Дали. Не забыли и русских художников — от Андрея Рублёва до Левитана и Кустодиева.

В приложении Canva за пару вечеров получилась яркая, красочная презентация. Её разместили в общем семейном чате — для обсуждений. И обсуждения, конечно, были.

Слайды из семейной презентации «Мировые шедевры живописи»

Внукам нравятся её приезды, хотя один из них как-то признался: «Бабуля, как ты приедешь, у меня начинается творческая нагрузка! Только закончили шедевры мировой живописи, а ты уже предлагаешь шедевры классической музыки». — «У нас в семье все любят музыку, — ответила она. — Начнём с „Могучей кучки“, а дальше ты и без меня закончишь». И он согласился.

Потом разговор перешёл на литературу. Бесспорным фаворитом у внука тогда был «Гарри Поттер», и она предложила начать всё-таки с русской классики. А на вопрос, что он читает сейчас, внук ответил: О. Генри. Она сразу вспомнила «Вождя краснокожих», и они долго смеялись, перебирая героев рассказа.

А через какое-то время дочь показала ей отзыв, который внук написал по заданию учителя: «Почему интересно читать О. Генри? В новеллах этого автора всё время присутствует

элемент действия. Они довольно малы по объёму, но это не делает их менее красочными и менее весёлыми. Также у его новелл нет яркого конца: при чтении ожидаешь развязки, но она всё не наступает — и вдруг на самом интересном месте резко обрывается. По итогу новеллы О. Генри интересны своей резкостью и сжатостью: концентрация лишь увеличивает наш интерес».

Она читала и удивлялась: звучит как отзыв профессионального литературного критика, а не двенадцатилетнего мальчика.

Вот и вся радость: дети читают осмысленно, а взрослые счастливы уже оттого, что дети вообще читают.

Ай да Пушкин

Дети и поэзия... Иногда дружба не случается мгновенно.

Бывает очень трудно выучить новое стихотворение, особенно если в нём столько непонятных слов!

Вот, например, дали «Зимнее утро». Автор — великий Пушкин.

Название простое, и начало очень красивое: «Мороз и солнце; день чудесный!»

Но дальше... что это такое? «Аврора» — причём тут она, она же в Петербурге стоит! «Негой», «вечор», «кобылка», «озарена», «явись», «лежанка» — сплошные загадки! И сразу — ни желания, ни вдохновения.

— Зубрить не могу, — сердилась внучка. — Не буду я это учить! Не хочу ни конкурсов, ни аплодисментов — ничего не понятно!

Но потом мама тихо села рядом и начала объяснять: что «Аврора» — это имя богини утренней зари в римской мифологии, отсюда и рассвет; что «нега» здесь — приятная сонная расслабленность, а «вечор» — «вчера вечером»; что «явись» значит «появись», а «озарена» — «освещена».

И вдруг всё стало ясно — и как же красиво это всё звучит!

Внучка даже не заметила, как быстро выучила стихотворение, как прожила в нём.

«Мороз и солнце; день чудесный!» Картина автора

А потом ещё и красивую мелодию к нему подобрала на пианино — и стихи стали песней.

И этой яркой радостью зимнего утра сразу захотелось делиться — и она объявила: пойду на конкурс!

— И как было бы чудесно, — промолвила она мечтательно, — прокатиться в этих санях солнечным морозным утром, услышать, как поёт зима и скрипит снег под копытами, увидеть речку, что подо льдом блестит...

Внучка продолжала восхищаться. А потом — после мороза — в комнату с янтарным светом...

Ай да Пушкин! Вот уж кто умеет разбудить и взволновать душу — и зимой, да и в любое время года.

А бывает и так, что стихи находят ребёнка сами. Однажды она отыскала стихотворение Константина Симонова «Сын артиллериста» — то самое, про майора Деева и его друга майора Петрова, — и дала послушать внуку.

Он послушал, потом прочитал сам — а потом взял и выучил наизусть. Такое длинное стихотворение! Вернувшись с каникул домой, он прочёл его родителям — и очень их удивил.

А когда в школе начали проходить войну 1812 года, отец предложил ему почитать «Бородино» Лермонтова. И внук выучил наизусть и его.

Услышав, как он читает эти стихи, загорелись и его двоюродные сёстры: тоже выучили их — и даже выступили с ними на конкурсе чтецов, где заняли первое место.

Вот так и бывает: пример заразителен. Если детям интересно, их не нужно ни заставлять, ни упрашивать — они всё сделают сами, и с удовольствием.

Дети рождаются поэтами

Дети рождаются поэтами — так ей иногда кажется. Когда ребёнок открывает глаза, он видит не предметы — он видит чудо. Мир для него звучит, дышит, переливается яркими красками. Слова приходят позже, но ритм жизни он чувствует сразу — в дыхании матери, в музыке, в шорохе листьев, в каплях дождя на стекле, в шуме ветра и первых лучах солнца.

Поэзия живёт в ребёнке с первых мгновений — в его удивлении, в игре, в смешных и точных словах, которые он придумывает, чтобы объяснить непонятное. Он не боится несоответствий: у него солнце может быть мокрым — ведь вечером оно опустилось за горизонт прямо в море, солнечный лучик — настоящим зайчиком, потому что умеет прыгать, а тень — живая, тёплая и добрая. Она, оказывается, тоже умеет ходить!

Видимо, поэтому у детей рождаются такие образы: «Солнце спит на крыше», «Молоко светится». А дождь закончился, потому что у него «сломались капли».

В этом и есть истинная свобода поэта — ещё не скованного правилами и страхом быть «неправильным».

А потом приходит школа: взрослые слова, объяснения, логика, правила. Иногда тот внутренний голос, который шептал: «мир живой», уходит вглубь.

Но если рядом окажется человек, способный слышать ритм детского сердца, поэзия не исчезнет — она превратится в путь, и сначала — через игру. Её важная роль — сохранить желание детей быть любознательными: читать, писать, рисовать, сочинять. Если дать ребёнку идею, вовлечь его в игру, он может с азартом откликнуться, а позже и сам придумать что-нибудь новое.

Они часто искали рифмы к словам — кто какое назовёт. Вместе сочиняли стишки-загадки. Вот, например:

*Знаешь в поле яркий цветок?
Он не синий колокольчик
И не василёк.*

*Он и не ромашка,
Он не жёлтый одуванчик,
Не белая кашка.*

*Он — цветок, как огонёк.
На нём алый платок.
Называют его как?*

— Это ало-красный мак!

А дочь однажды предложила сочинять хокку — по принципу «меньше слов, больше сути».

Как-то они прочитали стихи японского поэта Мацуо Басё и так увлеклись, что сочинили немало своих трёхстиший, вдохновлённых японской поэзией. К ним подбирали фотографии:

*Роза расцвела...
И ушли все печали.
Радость их затмила...*

Фото автора

Поэзия нужна детям не для того, чтобы они стали поэтами, а чтобы не разучились слышать и чувствовать. Она учит видеть тонкие связи — между звуком и светом, между словом и дыханием, между собой и другим. Когда ребёнок читает стихи, он живёт в них — и это, пожалуй, самое глубокое понимание искусства.

А ещё, как ей кажется, поэзия возвращает нас к ребёнку внутри нас самих. Она напоминает: каждый когда-то знал тайный язык мира — язык лепета, смеха, молчания и доверия. И,

может быть, смысл взросления не в том, чтобы забыть этот язык, а в том, чтобы научиться говорить им снова — осознанно и с любовью.

И иногда самые добрые семейные традиции рождаются из игры.

Игра в слова и страны

И у неё всё началось случайно: одним вечером она предложила внукам поиграть — не в мяч, не в прятки, а в слова.

— Я скажу вам три слова, а вы попробуйте угадать, какую страну я загадала.

Так родилась их игра. И с тех пор стоит лишь сказать: «Давай в слова и страны поиграем...» — и улыбка появляется у всех. Иногда на прогулке, иногда на пляже, иногда за чашкой чая. Слова вспыхивают, как искры, и тянут за собой целые миры — с ароматом пряностей, шелестом волн, песнями, башнями и горами.

— Берёзка, балалайка, матрёшка — и сразу понятно всем без подсказки: народ щедро-сердный живёт в великой и доброй сказке. (Россия!)

— Гондольеры, каналы, пицца — тут невозможно не влюбиться! Конечно, Италия — солнце, улыбки, страсть, музыка и нежность.

— Фиеста, коррида, фламенко — и всё понятно без лишних слов: Испания — огонь и любовь!

— Акрополь, Спарта, Олимп — и вот сияет Греция — вновь и вновь страна чудес и мудрости богов.

— Лувр, Версаль и Гаврош — угадай-ка, теперь ну что ж! Конечно, Франция — шёлк, вино, романс, Амур и лёгкое bonjour.

— Тадж-Махал, священная корова, йога — тут внуки задумались немного: «Сейчас подумаем... не зря! А, поняли!» Конечно же — Индия, сияющая, словно яркая заря!

— Шиллер, Бетховен, Гёте — тут вы сразу всё поймёте: Германия — музыка и стихи!

Так долго, весело играли, всё новые слова и рифмы подбирали, пока все загаданные страны внуки не узнали.

С тех пор игра прижилась. Она стала их маленькой традицией — весёлой, познавательной, не зависящей от времени и места. В ней рождается не только рифма, но и любовь — к языку, к знаниям, к миру.

Ведь каждая строчка — это шаг навстречу друг другу, а каждая игра — надёжный мостик между поколениями.

И она всегда с трудом сдерживается, чтобы не подсказать малышу, если он не может быстро отгадать.

А как-то дочь рассказала, как они увлекают своих детей в свободную минуту: присылают им старинные задачки, которые надо решать в уме — без карандаша и калькулятора. Ей стало любопытно, и дочь прислала такую задачку и ей: «Куплено 16 десятин леса по 97 рублей и 26 десятин пахоты по 48 рублей. Что стоит вся земля?» (Десятина — это чуть больше гектара.) Похожие задачи больше ста лет назад давал своим ученикам сельский учитель Сергей Рачинский — их уроки потом изобразил Богданов-Бельский на картине «Устный счёт».

Теперь и она решает такие задачи: начнёшь — и не оторваться. Весёлая зарядка для ума! (А ответ — 2800 рублей.)

Она и её любовь к книгам

О милых привычках, которые становятся семейными традициями...

Иногда они рождаются случайно — из одного удачного дня, из хорошего настроения, из простого желания побыть вместе. А потом становятся чем-то важным, родным, ожидаемым.

Мама спрашивает своих девочек: сколько страниц прочитано по программе на лето? Одна отвечает — десять. Другая — три. Мама сердится.

А ведь когда-то книга захватывала так, что ради неё можно было пропустить пару лекций в институте — лишь бы дочитать и узнать, чем же всё закончилось. Так было и у неё в юности: книга всегда была рядом — вдруг лекцию отменят или в расписании появится «окно». Может, потому, что в её детстве и юности не было гаджетов?

Теперь всё иначе. И тут помогла идея «избы-читальни».

В обычные дни каждый читает свою книгу — в удобное для него время: кто-то утром, с чашкой кофе, кто-то поздно вечером, под тёплым пледом, кто-то между делами — украдкой, по паре страниц. Но однажды в неделю обязательно собираются все вместе.

Старшая чётче всех следит за временем, чтобы не пропустить назначенный час, и первой предлагает книги — о замечательных людях, животных, приключениях и открытиях, чтобы всем было интересно. В прошлый раз читали мифы Древней Греции — сколько же было вопросов, начиная с подвигов Геракла! А «Гарри Поттера» она уже прочитала в оригинале.

На пару часов в доме воцаряется особая тишина. Это не просто чтение, а почти маленький спектакль. Все читают одну книгу — по очереди, вслух, обсуждая каждую главу, улыбаясь, споря, задавая вопросы. Иногда возвращаются назад — перечитать что-то непонятное, уточнить, объяснить тому, кто не понял.

И каждый ждёт этой «избы-читальни», как ждут встречи с хорошим другом. Иногда — всю неделю. А в каникулы — каждый день.

Ради неё стараются побыстрее закончить все дела, чтобы к назначенному часу быть свободными — и нырнуть в другую эпоху, другую жизнь, к другим героям. Чтобы снова и снова вместе переживать их истории — и немного лучше понимать себя и окружающий мир.

Список книг для «избы-читальни» составляется заранее — с теплом, с предвкушением, по настроению.

Каждая книга ждёт своей очереди. А семья — своей следующей встречи.

Она и сказки из детства

Сказки из детства — часть жизни. Сначала ребёнок слушает их сам. Потом, став взрослым, читает своим детям. А потом дети читают уже своим. И так будет всегда — сказка передаётся из рук в руки, как негасимый огонёк, через поколения.

Когда-то перед сном она сама слушала, а позже, сидя на краешке кровати, читала своим детям и внукам: «Жили-были старик со старухой...» И сразу открывалась дверь в другой мир — где говорили звери, летали печи и добро всегда побеждало зло. Пусть не сразу, пусть через испытания, но побеждало — обязательно.

Принято считать, что русские сказки — сплошные страшилки: Баба-яга на костяной ноге, Кощей Бессмертный, злая мачеха, гуси-лебеди, уносящие ребёнка. Но, если вслушаться, это вовсе не только про страх. Это про то, что любое зло можно перехитрить, любое испытание пройти, а добро — не слабость, а сила, только тихая, без фанфар.

Вот Иван-дурачок — не воин и не богатырь, а побеждает всех. Почему? Потому что у него доброе сердце, простая логика и вера, что всё устроится, если не лениться. И ведь устраивается!

А Емеля? Лежит на печи, но, когда дело касается справедливости, встаёт и делает невозможное. Счастье приходит к нему не просто так: он умеет услышать и шуку, и собственную душу. Нам бы иногда тоже не мешало.

«Сказка о рыбаке и рыбке» учит, что жадность разрушает, «Морозко» — что труд и доброта вознаграждаются, «Аленький цветочек» — что любовь сильнее внешности, а «Гуси-лебеди» — что семья и ответственность не пустые слова.

Совсем недавно она узнала историю «Аленького цветочка» — и удивилась: оказывается, в семье Аксаковых сказку называли «Оленькиным цветочком». Услышанную в детстве от ключницы Пелагеи, Сергей Аксаков записал её для своей внучки Ольги, а в 1858 году она была напечатана как приложение к книге «Детские годы Багрова-внука».

Рисунок автора к сказке «Аленький цветочек»

Теперь рядом с русскими лесами в жизни внуков появился Хогвартс, вместо печи — волшебная метла, а вместо Кощея — Волан-де-Морт. Но суть та же. Они тоже учатся отличать свет от тьмы, верить друзьям и бороться со злом — пусть теперь в руках у героев не волшебная вода, а волшебная палочка.

А «Гарри Поттера» внуки читают уже в оригинале, на английском. Ей самой это не под силу — а им просто интересно.

Меняются времена, меняются герои, но остаётся главное: сила не в самих чудесах, а в выборе героя, благодаря которому добро побеждает зло.

Сказки с раннего детства помогают понять, как важно быть справедливым, добрым и смелым, не бояться, даже когда очень страшно, уметь помогать другим, слушать их и самого себя, не лениться и не унывать.

Сказки — как тренажёр души: учат сердцем видеть, понимать и чувствовать. Они возвращают мудрость, которая остаётся с человеком на всю жизнь.

Дети говорят о разном

Иногда, если услышать детский разговор, можно не только улыбнуться, но и удивиться.

— Как думаешь, почему бабушку называют бумером?

— У неё никогда не было БМВ...

— А при чём здесь БМВ?

— Ну, «бумер» — это же старый автомобиль БМВ. Есть даже песня такая — про старый бумер.

— Бабушка тоже старая... но у неё не было БМВ...

Логика железная. В их мире всё просто: если «бумер» — значит машина. Если старая, но ещё на ходу — значит подходит. И бабушка... почему нет? Всё сошлось.

Ну а если уж совсем честно, старый «бумер» иногда бывает в ремонте или на техосмотре. И бабушка тоже. Только у неё это называется плановым осмотром или спа-процедурами.

А то, что за этим словом — не только «старая машина», а целое поколение тех самых бумеров, со своими временами, песнями и мечтами, пока остаётся где-то далеко, за пределами их сегодняшнего понимания.

И, может быть, это даже хорошо. Потому что у детей всё ещё про настоящее: про то, что можно потрогать, услышать и связать воедино по-своему — просто и очевидно.

Взрослые же сразу начинают усложнять, объяснять, уточнять, иногда забывая, как это — видеть мир без лишних смыслов.

И она ловит себя на мысли: может быть, не всегда нужно спешить исправлять. Иногда достаточно дослушать, улыбнуться и запомнить, как звучит мир, когда он ещё совсем юный.

О простых вопросах и сложных ответах

Дети задают тысячи вопросов — и это важно. И ждут быстрого и понятного ответа.

Взрослые, впрочем, тоже. Иногда и она задаёт самый обычный вопрос — короткий, ясный, почти детский. А в ответ получает такую глубокомысленную лекцию, что начинает сомневаться: то ли спросила не то, то ли человек внезапно решил блеснуть своим «внутренним философом».

Хотела услышать «да» или «нет», а услышала: «Всё в этом мире относительно...» Спросила, как проще сделать, а получила рассказ о смысле жизни, устройстве Вселенной и двух противоположных взглядах древних греков.

И вот она стоит, слушает, делает серьёзное лицо, а в голове тихий шёпот: «Господи, зачем я спросила... Лучше бы погуглила». А ещё хуже, когда она не знает, как реагировать: делать вид, что поняла, или честно признаться, что потерялась на третьем слове? И смешно, и грустно.

Поэтому дети и задают вопросы так смело: им не страшно не понимать. А взрослым иногда остаётся только улыбнуться, сказать универсальное: «Спасибо, я подумаю» — и спокойно уйти уточнять у Google.

Ей вспомнилась история одной из читательниц — очень уж точно она ложится в тему.

Когда та вышла замуж, племяннику мужа было два года. Как все дети, он задавал очень много вопросов. Маме надоело, и она ответила что-то вроде: «Потому что перпендикуляр», надеясь, что малыш не выговорит это слово и хотя бы ненадолго замолчит. А он в ответ: «Что за ерунду ты говоришь?»

Тогда интернета не было, а дети любят, чтобы им отвечали быстро. Позже малыша приучили искать ответы в энциклопедическом словаре — благо он был под рукой.

Она — философ

Жизнь прекрасна, потому что в ней есть чудеса. И самое главное из них — дети.

Они — вечный двигатель. Не дают стоять на месте. И главное — задают вопросы. Иногда сто в минуту. А иногда — один. Такой, что взрослый человек задумывается о себе, о жизни, о главном.

— Мама, а что такое любовь?

Пауза.

Если все дома, начинается почти спектакль: отвечают все по очереди. Если они едут в машине, по дороге в садик или школу, она замирает и ищет простой и честный ответ.

Потому что внутри знает: любовь — это не только про «бабочек» и валентинки. Это про тепло и силу. Про терпение, умение слушать и слышать. Про верность, радость и счастье каждого дня. Про то, как она любит их просто потому, что они есть.

Любовь — к жизни, семье, людям, книгам, которые становятся друзьями, к искусству, которое облагораживает, к музыке, которая волнует и делает жизнь светлее, к картине, которая вдруг тронула, к вечеру на кухне, когда все дома.

И она понимает: рассказывать нужно простыми словами — о сложном чувстве. Потому что ребёнок спросил, а значит, готов услышать. И, возможно, сохранить этот ответ на всю жизнь.

Она улыбается, потому что знает: любовь у каждого своя. Но всегда — про тепло, присутствие, про то, что остаётся внутри надолго. Иногда — навсегда.

— Деточка, это очень важный вопрос. Один из самых главных. Это то, на чём держится всё... Он не укладывается в одно «сегодня». Давай продолжим завтра? Поговорим о любви — к жизни, людям, себе, природе...

И она снова счастлива. Потому что ребёнок задаёт сложные вопросы — и задаёт ритм не только дня, но и всей её жизни. И она помнит: завтра, как и обещала, нужно продолжить разговор на эту очень важную для всех тему.

Она и любовь

И снова о любви. Любовь к живой природе и книгам — это, пожалуй, часть любви к самой жизни.

Ведь каждая история, которую она читает, — немного и про неё. Кто-то влюбляется, теряет, страдает, спорит с родителями, ищет смысл, скучает, ошибается, спасает, предаёт, надеется, верит... Всё это — жизнь. И каждая история помогает лучше понять свою: иногда — принять, иногда — переписать, иногда — просто отпустить. А порой — узнать о себе нечто новое.

Так было и с ней.

Однажды она читала мужу вслух Аксакова. Он с невероятной теплотой писал о своей любви к природе, охоте и рыбалке. Её муж тоже любит всё это — он и рыбак, и охотник.

И вдруг — такое размышление автора: не бывает человека, вовсе равнодушного к красотах природы — к закату, живописному виду, светлой лунной ночи. Но, замечает Аксаков, это ещё не настоящая любовь к природе, а скорее любовь к пейзажу, к красивой картинке. Настоящая любовь к природе — другая: она заставляет вставать в четыре утра, выходить в дождь и ветер, идти по бездорожью — просто потому, что иначе нельзя.

И она поняла: муж — истинный ценитель природы. А она, выходит, наблюдатель и любитель красивых ландшафтов.

Фото автора

Вот и книга. Не спорит, не доказывает. Просто показывает. И она узнаёт что-то новое — о себе. Это лишь один пример из многих. Потому что настоящая книга всегда оставляет след — в сердце, памяти и жизни.

И какой же русский не любит русской бани?

Но след в памяти оставляют не только книги. Иногда воспоминания возвращаются неожиданно — от одного-единственного слова. Однажды, поздравляя близкую родственницу с днём рождения, она снова услышала приглашение в их любимую баню — построенную своими руками, с душой и заботой. Родственница рассказывала, как летом заготавливали берёзовые и дубовые веники, сушили мяту и зверобой, варили душистое варенье для чаепитий после парной.

Она слушала и улыбалась. Стоило услышать слово «баня», как в памяти вспыхнули запах берёзовых дров, густой пар, хвойный воздух Соснового Бора и весёлый смех внуков. Давно это было.

Вспомнилась гоголевская строка: «Какой же русский не любит быстрой езды?» — о широте русской души и лихой удали. А ей захотелось добавить: какой же русский не любит русской бани?

Когда-то у семьи была дача в сосновом бору. Каждый вечер она с внуками топила баню берёзовыми дровами. Сначала — тихий треск поленьев, потом мягкое дыхание тепла, а затем густой, живой пар, наполняющий пространство ароматом леса и уносящий тревоги и заботы. Веники вязали сами, вплетая мяту, зверобой и душистые травы, чтобы баня дышала летом и солнцем.

Внуки с радостью участвовали: собирали травы, укладывали дрова, учились запаривать веники. А потом громко смеялись, когда пар окутывал их с головы до ног, и с визгом выбегали обливаться ледяной водой. После этого спешили за кружкой клюквенно-брусничного морса.

Это было не просто веселье, а единение, тёплый круг семьи, передача чего-то важного без слов и наставлений.

Недаром говорили: «В бане паришься — заново родишься».

И конечно, любимые зимние забавы для самых смелых: после жаркой бани — в сугроб, а потом снова в парную и за дубовый веник.

Но со словом «баня» у неё связано и совсем другое воспоминание.

Она помнит время, когда в первой городской квартире, которую семья получила от государственного предприятия, не было ванны, а удобства находились во дворе. Была общественная баня, куда ходили всей семьёй, как правило, по субботам или вечером в пятницу. Это было целое важное мероприятие.

У входа всегда стояла огромная очередь. Билет, по её памяти, стоил шестнадцать копеек — как буханка хлеба. В здании были один вход и одна касса, а потом очередь разделялась на две — в мужское и женское отделения.

В зале ожидания народу бывало столько, что люди сидели даже на полу: все скамейки были заняты взрослыми и детьми — от грудных младенцев до стареньких бабушек, которые ещё могли прийти сами. Малыши, которых мамы держали на руках, почему-то всегда громко плакали.

В духоте плавали клубы пара, пробивавшегося из помывочного зала, и смешивались запахи хозяйственного, хвойного и земляничного мыла. Шампунь тогда ещё не вошёл в повседневный обиход.

Шумная толпа медленно перемещалась из зала ожидания в раздевалку, где шкафчики не запирались, а затем — в помывочный зал. И каждый раз на мамин призыв: «Иди, дочка, занимай свободную скамейку и бери тазы!» — она испытывала одно и то же смущение. Пока шла к скамейке, понимала: никому до неё нет дела, все заняты собой. Но казалось, будто она идёт нагишом по улице и все смотрят только на неё.

В бане и правда каждый был занят собой: кто-то сидел весь намыленный, кто-то с веником шёл в парную, а кто-то двигался ему навстречу — уже распаренный, красный, как варёный рак. Везде очереди: и за горячей водой, и за холодной. Нужно было осторожно набрать в таз кипяток из одного крана, добавить холодной воды из другого, не обжечься и донести полный таз до выбранной скамейки. Очередь была и в парную.

А ещё могла объявиться совершенно незнакомая голая тётя с соседней скамейки — со своей мочалкой и словами:

— На-ка, дочка, потри-ка мне спину, а то сама-то не достаю!

Но зато потом, после бани, — намытая, напаренная, чистенькая, в свежей одежде, с ароматом берёзового веника — она выходила и блестела, как новый юбилейный рубль!

И снова вставала в очередь — теперь в буфет, за газировкой по три копейки за стакан: вишнёвой или малиновой. Буфетчица наливала её из высокого стеклянного сифона и добавляла выбранный сироп.

Первый стакан она выпивала одним залпом, почти не дыша, и чувствовала, как прохладная газировка охлаждает изнутри, а пузырьки лопаются прямо на щеках. Второй пила уже не спеша, чувствуя аромат вишни или малины. Эта газировка была самой желанной наградой после пережитого кошмара общественной бани.

Когда она рассказывала внукам о такой бане и о первых годах в коммунальной квартире, те не верили:

— Так не бывает, бабуля! Ты всё придумала, чтобы нас удивить. Мы бы в такую баню не стали ходить!

Лишь во время экскурсии в петербургском музее-квартире Бродского младшие внуки увидели, как была устроена коммунальная квартира.

А недавно её саму ждало открытие не хуже. Как-то они с подругой возвращались с занятий спортом — она ходит на них дважды в неделю, по понедельникам и средам, — и болтали обо всём и ни о чём. Слово за слово, дошли и до бани. И тут подруга, у которой друзья живут в Германии, между делом сообщила: а в Германии, между прочим, в саунах до сих пор все парятся вместе — мужчины и женщины, в одном зале. И без купальников.

Она не поверила. Вернулась домой, открыла интернет — и поверить пришлось. Так и есть: общие сауны там — обычное дело. Правда, со своим строгим этикетом: разглядывать друг друга не принято, смотреть надо либо в сторону, либо прямо в глаза — если уж завёл разговор. Для тех, кому это непривычно, есть отдельные женские дни, когда мужчинам вход закрыт. Но в обычные дни — пожалуйста, все вместе.

Вот тут она и вспомнила внучек с их твёрдым: «Мы бы в такую баню не стали ходить!» Теперь она могла бы сказать то же самое — и с ещё большей уверенностью. А её советская баня — с очередью, мочалками и незнакомой тётей, просившей потереть спинку, — вдруг показалась ей образцом скромности.

А глядя на «Русскую Венеру» Бориса Кустодиева — румяную, живую, пышущую здоровьем, — она почему-то всегда вспоминает именно ту общественную баню. В картине есть то, что сохранила и память: пар, тепло, телесная простота и щедрость жизни.

Борис Кустодиев. «Русская Венера»

С годами баня стала для неё совсем другой — домашней, тихой, семейной. Здесь не просто греются и наводят красоту. Здесь очищаются и телом, и душой. Пар поднимается, и с ним будто растворяются заботы. Суета остаётся за порогом. Слова становятся мягче, мысли — светлее, время — медленнее.

Остаётся благодарность за такие вечера среди близких, за чаепития после жаркой парной, за радость простого семейного счастья.

Сауна — это быстро. Русская баня — глубоко. Здесь возвращаются к себе и семейным традициям.

Вот почему мысль о русской бане всегда вызывает у неё улыбку. Это не про моду и не про привычку, и даже не только про традицию. Это про душу.

Она благодарна близким — за приглашение, заботу, тепло и приятные воспоминания, которые так неожиданно вернулись.

И снова ей хочется повторить свой вопрос: какой же русский не любит русской бани?

О внуках тогда и внуках теперь

Когда-то давно и она была внучкой — с двумя бабушками и двумя дедушками. По тем временам это считалось роскошью: некоторые дети росли только с одной бабушкой, а кто-то не знал ни бабушек, ни дедушек — война забирала людей без разбора, оставляя поколениям тяжёлые утраты. У каждого времени — свои беды.

Её бабушки были первыми «гуглами»: они знали всё — от молитв и легенд о святых угодниках до способов защититься от лешего в лесу, водяного в озере и всякой нечисти, которая, по их уверениям, только и ждала, чтобы дёрнуть тебя за пятку. Бабушка Арина ещё и накрывалась простынёй и стучала палкой об пол — для убедительности.

Но, несмотря на эти «ужастики», детство вспоминается ей самым солнечным и свободным временем — и в городе, и в деревне.

До семи лет у детей были детские дела: что по силам — то и делали. А после семи ребёнок уже считался почти взрослым, таким «младшим сотрудником по хозяйственным вопросам».

Учёба — отдельно. Это было святое. Никто не стоял над душой, но всем было ясно: учиться надо хорошо и самостоятельно. И это даже не обсуждалось. Никто не говорил «молодец», потому что это считалось нормой.

Теперь другое время. И внуки другие, хотя, как и прежде, все очень разные. Нынешние дети и в десять лет всё ещё могут оставаться детьми — в лучшем смысле слова. Жизнь стала комфортнее, и от них уже не требуют той ранней взрослости, которая выпадала их бабушкам и дедушкам. Но особенно ценно, когда они сами откликаются и помогают, не дожидаясь просьбы.

А вот бабушки, кажется, почти не изменились. Те же заботливые, добрые, весёлые, с пирожками и волшебной способностью за три секунды найти в шкафу нужный шарфик и выполнить почти любую просьбу. Только разговоры у современных бабушек уже другие: сначала — про новые слова и первые открытия, потом — про книги, окружающий мир, созвездия, динозавров, чудеса техники и физики и, конечно, про то, «почему обезьяны сейчас не становятся людьми?». Интересно, что ответит на это даже самый современный «гугл».

Но чудеса по-прежнему в приоритете и действуют безотказно. Внуки перед сном чаще всего просили сказки про Бабу-ягу и обязательно велели закрыть шторы — чтобы та, не дай бог, не подсмотрела, пролетая мимо. А если рисовать, то тоже «бы Ягу!» — и непременно на метле, всё по правде.

А однажды трёхлетний внук нашёл, по его мнению, настоящий клад. Возле одного дома — похоже, там жил местный Кулибин — лежала куча металлолома: трактор без гусениц, кузов машины и отдельно колёса, люлька от мотоцикла, какие-то грабли и половина комбайна.

Она увидела свалку, а он — чудеса техники. Каждый день вёл её к этому «музею техники XX века», стоял, смотрел и думал. О чём — неизвестно, но вид у него был очень философский. На обратном пути он уже прикидывал, как соединить колёса и трактор. Он явно считал себя изобретателем.

Этот трёхлетний «изобретатель» — её старший внук. Сейчас ему двадцать три, а любовь к технике осталась с ним до сих пор.

В детстве у него была такая коллекция машинок, что дедушка как-то сказал: «Если продать твою коллекцию, можно купить настоящую маленькую „BMW-копейку“!» Внук подумал и согласился: «Только у меня пока ни прав, ни гаража». А его мама, услышав этот разговор, даже заволновалась не на шутку.

— Не беспокойся, — успокоила её она. — Продавать будет нечего. Он же каждую машинку разбирает до основания — чтобы понять, чем одна модель отличается от другой и как там всё внутри устроено.

Коллекцию так и не продали. А дедушкино предсказание всё равно сбылось — только с поправкой на возраст: теперь у внука есть и права, и настоящая чёрная BMW. Уже совсем не «копейка» и совсем не маленькая.

А ещё он, как и его папа, дружит с музыкой — только больше с гитарой.

Из личного архива

Иногда она смотрит на их общую фотографию и не может поверить: давно ли она вела его за ручку, когда он делал первые шаги? Давно ли он возил за собой машинку на верёвочке? А теперь рядом с ним она сама кажется малышкой.

Тогда и теперь. Из личного архива

Он первый внук — и потому любим дольше всех.

И особенно радует, что современные внуки главное — учиться и размышлять — понимают прекрасно. Всё новое они осваивают так увлечённо, что их бабушкам и дедушкам в детстве и не снилось.

Им по-прежнему интересны чудеса и волшебники — только теперь они другие. Они занимаются в творческих мастерских, играют в теннис или плавают так, будто готовятся к юношеской Олимпиаде. Исполняют на фортепиано сложные, совсем не детские произведения — не только в одиночку, но и в четыре, а иногда даже в шесть рук, как маленькие маэстро. А уж школьные программы у них такие, что прежние крестики-нолики кажутся совсем простой забавой.

Из личного архива

И эту радость они умеют дарить другим — не по заказу, а просто от души. Если во время путешествия в зале аэропорта стоит рояль и до посадки есть время, они могут сыграть свои любимые произведения. А иногда играют и прямо на улице, во время прогулки...

Фото автора

И вот она смотрит на всё это, улыбается и думает: «Вот оно — чудо, которое творят современные внуки!»

Между внуками тогда и внуками теперь — целая эпоха. И потому особенно забавно слышать назидательное: «А вот когда мы были детьми...» — будто эти времена можно измерить одной меркой.

Есть такие праздники

Есть праздники, которые собирают за одним столом всю семью. Встречаются несколько поколений, и время будто замедляется. Обычно это дни рождения, Новый год и Рождество.

Кажется, в каждой семье есть свои традиции: как провести этот день вместе, чтобы он запомнился не только застольем, но и радостью встречи, душевными разговорами, смехом и маленькими открытиями.

И обязательно наступает момент, когда разговоры превращаются в игру, которая снова объединяет всех.

Иногда это почти «Что? Где? Когда?». Иногда — добрый спор «Что такое хорошо и что такое плохо?», где взрослые снова становятся детьми и вспоминают Маяковского: «Крошка сын к отцу пришёл...». А иногда — игра «Сравни несравнимое»: например, «бабушка и пирог», «Дед Мороз и снег», «чайник и Вселенная». Нужно найти как можно больше сходств и различий между двумя, на первый взгляд, совершенно несравнимыми вещами.

Искать можно всё: смысл, ощущения, эмоции, действия, ассоциации, воспоминания, метафоры. Проигрывает тот, у кого закончились варианты или кто задумался дольше пяти секунд. Побеждает самый находчивый, хотя у каждого сравнение получается своим — и обязательно весёлым.

Например, у бабушки и пирога нашлось немало общего: тепло, уют, дом, аромат детства, ощущение, что тебя любят и ждут. А различия получились ещё лучше: бабушка рассказывает истории, а пирог хранит их молча; пирог можно съесть, бабушку — обнять; пирог исчезает быстро, а бабушкины советы остаются надолго.

И тут оказывается, что за игрой стоят не только веселье и смех, но и своя нежная семейная философия.

Кто-то рассказывает о книге, которая изменила настроение или подарила новое знание. Кто-то — о фильме: не пересказывает сюжет, а делится тем, что задело сердце. Кто-то вспоминает путешествия — те, что уже состоялись, и те, которые пока живут в мечтах. А кто-то приносит с собой истории — реальные или придуманные, но обязательно с искоркой. Или предлагает почти забытую игру в шарады.

Иногда вспоминают игру «Я иду в поход...». Ведущий загадывает тайное правило, а остальные по очереди называют, что возьмут с собой, и пытаются понять, кто же попадёт в этот воображаемый поход. Может оказаться, что это рыбалка с дедом, ловля бабочек, поход за грибами или путешествие в горы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.